

Притчи Соломона учат сдерживать гнев: «Кроткий ответ отвращает гнев, а оскорбительное слово возбуждает ярость» (гл. 15, ст. 1); «... язык же мягок сокрушает кости» (гл. 25, ст. 15) — ср. там же: «Унылый дух сушит кости» (гл. 17, ст. 22), ср. в сборнике Даля «Кроткое слово гнев побеждает» (стр. 751 и варианты о «ласковом», «покорном» слове — стр. 212, 216, 418).

Изречение Сираха о ценности вовремя оказанной «милостыни» — «Творяи милостыню в время печали яко и облак дождевныи во время бездожья» (Пчела, стр. 74) или вариант, помещенный в Изборнике — «Красьна есть милостыни в время скърби, яко же и облаци дъждевни в время ведра» (стр. 352—353), отозвались краткой пословицей, передающей лишь первую часть афоризма: «Честна милостыня во время скудости» (Симони, стр. 154; Петр., стр. 38; Гатищев, стр. 52).

Прочно закрепился в пословице следующий текст двух псалмов Псалтыри — 7 и 56: «Ров издры и ископа и въпадешя в яму, юже створи» или вариант второй части: «... да сам же в него впад» (пс. 7, ст. 16); или в псалме 56, ст. 7: «Ископаша пред лицем моимъ яму и въпадешася в ню».¹⁰ Пословица очень близко повторяет этот текст, но строит его в форме прямого обращения-совета: «Не копай под другом ямку, сам ввалишься» (Симони, стр. 124). Этот вариант, относимый к «другу», повторяется в записях до XIX в. включительно, но Даль приводит пословицу, имеющую отношение, как и текст псалмов, к козням против людей вообще: «Не рой под людьми яму — сам ввалишься» (стр. 194).

Отдельные образы и словосочетания евангельских и апостольских текстов широко влились в литературный язык почти как цитаты и встречаются нередко и у современных писателей, как показано в книге Н. С. и М. Г. Ашукиных «Крылатые слова». Рано оторвавшись от содержащего их текста, немало таких новозаветных изречений стало расцениваться как пословицы и поговорки.

Уже в сборник пословиц конца XVII в. включаются без изменения следующие евангельские и апостольские изречения: «Не требуют здравии врача, но болиции» (Симони, стр. 124 — ср. ев. Луки, гл. 5, ст. 31); «Много званых да мало избранных» (Симони, стр. 121 — ср. ев. Матфея гл. 20, ст. 16 и гл. 22, ст. 14); «Просите — дасться, ищите — обрящете» (Симони, стр. 133 — ср. ев. Матфея, гл. 7, ст. 7 и Луки, гл. II, ст. 9); «Вера без дел мертва есть» (Симони, стр. 84 — ср. Соборное Послание Иакова гл. 2, ст. 20); «Во многом глаголании несть спасения» (Симони, стр. 85 — ср. Матфея, гл. 6, ст. 7); «Ему же дано много, много и взыщется от него» (Симони, стр. 98 — ср. ев. Луки, гл. 12, ст. 48); «Слепец слепца ведутся, а оба в яму впадутся» (Симони, стр. 139 — ср. ев. Матфея, гл. 15, ст. 14 и ев. Луки гл. 6, ст. 39); «Достоин делатель мзды своя» (Симони, стр. 94 — ср. ев. Матфея, гл. 10, ст. 10 и ев. Луки, гл. 10, ст. 7) и т. д. В сборнике Даля число таких цитат-изречений еще больше, но иногда в них снимаются явные старославянизмы и допускаются пропуски, меняющие или даже искажающие смысл цитаты, например: «Без добрых дел — вера нема пред богом» (стр. 51), «От избытка уста глаголют» (стр. 122), «Не об одном хлебе сыты бываем» (стр. 304) и т. д.

Но все же подобные книжные сентенции так и остались лишь «пословичными изречениями», как называл их В. И. Даль, и не стали по своей стилистической форме приближаться к народным по происхождению

¹⁰ Арх. Амфилохий. Древлеславянская Псалтырь Симеоновская до 1280 года, т. I, М., 1880, стр. 31, 378.